

Черноводный пик...

Люцерис летел на спине своего дракона Арракса, оглядываясь по сторонам в поисках любых признаков беды. С самого начала борьбы за трон он и его братья облетали залив так далеко, как только осмеливались, высматривая любые признаки нападения, и пока его старший брат был на севере в поисках помощи, он взял на себя обязанности главного разведчика.

Обычно он любил летать на спине своего дракона и чувствовать, как ветер тербит его волосы, наслаждаться прекрасным видом, который открывался перед ним, а сейчас, как никогда, гордился тем, что защищает свою семью. Однако сегодня ему было... беспокойно.

В последнее время его сны были ужасны, ощущение утопления и предсмертные крики дракона наполняли его ночи, и, честно говоря, это было так плохо, что он действительно старался не спать. Он улыбнулся и провел рукой по чешуе, чтобы убедить его, что все в порядке.

Закончив с этим, он осмотрел окрестности в поисках признаков врага. Облака сегодня были ниже, чем обычно, и он мог видеть лишь очень далеко, его нервы напряглись, а беспокойство усилилось.

Что-то было не так.

Это ноющее и настойчивое чувство заставило Люцериса повернуться и сразу же направиться к дому. Зона его видимости была невелика, и хотя вокруг было тихо и никого не было, у него возникло ощущение, что за ним наблюдают.

Затем без предупреждения прямо на него из облака впереди вырвался взрыв пламени, его лицо озарилось, когда Арракс резко нырнул, чтобы избежать его, но второй взрыв, пришедший с того же направления, оцарапал их. Он почувствовал, как горит его одежда, но стиснул зубы и сосредоточился на том, чтобы выбраться из беды. Теперь он знал, что там по крайней мере два дракона, но, несмотря на огонь, облако оставалось непроницаемым, и он мог лишь догадываться об их местонахождении по волнам, возникающим при их движении. Его глаза были настороженными и сосредоточенными, когда он огляделся и увидел впереди сдвиг в облаках.

Арракс тоже почувствовал угрозу и выпустил огненную вспышку, по визгу они поняли, что она попала в цель, и сквозь след от огня увидели золотую чешую Санфайра. Люцерис ужаснулся, поняв, что если Санфайр здесь, значит, и Вхагар тоже. Его дядя Эйгон не стал бы преследовать его, если бы рядом не было Эймонда, а значит, ему предстояла схватка с двумя самыми опасными драконами на свете, и, желая уравнять шансы, он подтолкнул Арракса, и пока Санфайр еще отшатывался от прямого удара, Арракс откусил от крыла Санфайра как можно больший кусок, и Эйгон закричал от гнева.

Дракон закричал в агонии, пытаясь сбросить Арракса, что только усугубило его боль, поскольку с него была содрана чешуя, но мгновение спустя Вхагар спустился и глубоко прокусил шею Арракса, а его крыло сбило Лучериса с ног. Он упал, ошеломленный и

удивленный, на дно океана, а за ним последовал его смертельно раненный дракон.

-х-

Драконья яма, Королевская Гавань на следующее утро...

Эйгон был вне себя от ярости, когда увидел, как жалкие подручные перевязывают рану, нанесенную его дракону. Бедная Санфайр едва успела вернуться сюда, и даже теперь она никогда не будет летать так же быстро, как раньше. Этот ублюдок и его маленький птенец навсегда изуродовали его прекрасную Санфайр. Эйгон считал, что ублюдок должен был пострадать еще больше.

И вот, взяв Эмонда на буксир, он поехал на простой лошади обратно в Красный замок и, проезжая по улицам, видел, как люди смотрят на него, и это раздражало его, но, проезжая мимо, он слышал разговоры шепотом. Все они были немного разными, но во всех них постоянно звучало одно слово.

Родственник.

Он со злостью оглянулся, но ни он, ни Эмонд не могли сказать, кто это сказал, а он не был настолько глуп, чтобы пытаться или убивать людей, чтобы узнать, кто это. Хотя он никогда даже отдаленно не считал Рейениру или ее бастардов семьей, люди Вестероса, похоже, считали, и теперь смотрели на него с отвращением. Вокруг его ограниченного двора он видел, как разговоры тихим шепотом среди придворных прекращались, как только он появлялся, а затем начинались снова, когда он поворачивался спиной.

Это заставляло его почти кипеть от ярости: кто смеет судить его! Он был Эйгоном, вторым королем Вестероса! Он был выше их всех и делал то, что хотел, а не подчинялся каким-то жалким социальным нормам, созданным дикарями, которые бежали из Эссоса, как трусы, вместо того, чтобы встретиться лицом к лицу со "своим народом".

Он нахмурился, оглядываясь по сторонам в поисках замены Малому Совету: после смерти остальных, когда его дед Отто медленно умирал, а мать постоянно находилась рядом с ним, ему нужны были люди, которые помогли бы управлять его королевством. Именно по этой причине Эмонд сейчас носил значок Десницы Короля, а его другой Даэрон стал лордом-командующим королевской гвардии после возвращения из Хайтауэра, но ему нужно было больше. Также он решил, что увеличит награду за Гарри Кровавого Певерелла до сорока тысяч золотых драконов, учитывая его недавнее нападение на Бракенов.

Кто-то возьмет эти деньги.

-х-

Берег Драконьего Камня, Узкое море...

Тела Арракса и Люцерис представляли собой жуткое зрелище, и стражники не любили смотреть на сильного и доброго молодого принца, который всего день назад с гордостью тренировался с ними. Большинству из них было жутко видеть его молодое тело таким изуродованным и изломанным.

Но больше всех пострадала королева, его мать, которая при виде своего дорогого мальчика спустилась и упала на колени, от ужаса и отчаяния ее глаза наполнились слезами, а у Джоффри на глазах выступили слезы, но он попытался утешить ее объятиями, которые принесли лишь самое малое облегчение.

Она кричала в гневе и отчаянии, поклявшись себе, что с этого момента не будет ни четверти, ни пощады. Все Зеленые умрут, независимо от того, кем они были, а все, кто их поддерживал, лишатся всего, что им было дорого. Они умрут, их дома погибнут, их дома сгорят, и если она сможет заставить Эйгона страдать так, как страдала сейчас она... она будет смеяться и наслаждаться этим не меньше, чем сексом.

Годрикова Лощина, Речные земли...

Весть о смерти Люцериса дошла до них в тот же день, и когда она взяла в руки ворона, слезы начали пачкать его. У Висеньи не было ни желания, ни сил остановить их, пока она читала о том, как ее дорогой младший брат был убит собственными дядями в трусливой засаде. В мыслях она видела улыбающегося и счастливого Люцериса, который мечтал стать великим рыцарем, возглавить королевскую гвардию своего старшего брата, когда придет время править, или путешествовать по миру, совершая смелые и великие поступки, о которых будут говорить веками, как о великих рыцарях до него.

Теперь все ушло.

Ее глаза были красными от слез, и она хотела закричать о том, что случилось с ее братом, но не могла найти в себе силы сделать это. Она отчаянно хотела увидеть других своих братьев и младшую сестру, но не могла оставить Годрикову Лощину и своего сына. Она просто сидела на своей кровати, погруженная в печаль, пока дверь не открылась и не вошли братья и сестры ее мужа. Первым побуждением было сказать им, чтобы они уходили, но Мелоди взяла Аенара на руки, и вид ее ребенка заставил ее остановиться.

"Он скучал по тебе". сказала Серенити, когда Мелоди прижала Аенара к себе, и как только Аенар увидел ее лицо, он улыбнулся и издал маленький счастливый возглас, узнав в ней свою мать. Это вызвало улыбку и небольшой смех на ее лице, от которого ей сразу стало легче. Она почувствовала, что держит ребенка на руках и видит его лицо таким спокойным и счастливым. Боль внутри немного утихла, в голове пронеслись воспоминания о тех временах, когда она видела своих младших братьев младенцами и Люцериса, когда он был маленьким мальчиком.

Боль все еще была там, пока что скрытая за счастливыми воспоминаниями, но однажды ей станет легче. Она будет помнить своего брата таким, каким он был, заботливым, счастливым и энергичным мальчиком, который был храбрее взрослых мужчин, и расскажет о нем своему сыну, когда он будет достаточно взрослым, чтобы понять. Трое посетителей обняли ее, пытаясь утешить. Она улыбнулась, и все они сели на кровать, когда в воздухе зазвучала музыка феникса. Все посмотрели и увидели, что на стропилах появился Фоукс и поет свою теплую и успокаивающую мелодию.

Лагерь Черной армии, Речные земли...

Новость о том, что случилось с Люцерис, быстро распространилась по лагерю, как только прилетели вороны. Многие люди были шокированы, ведь убийство родственников было одним из немногих социальных табу, которое все в Вестеросе считали отвратительным. Единственное место, где это происходило действительно часто, были Железные острова, так как их бог не поддерживал это, но все же там это было в целом уважаемо. Никто из жителей Речных земель, как высокородных, так и простолюдинов, не мог в это поверить, и отношение к Зеленым было очень холодным, а в некоторых случаях и злобным.

Гарри был глубоко опечален известием о случившемся, с нежностью вспоминая храброго и очаровательного мальчика, которого только что убили... возможно, даже как друга. Он знал, что его жена, должно быть, тяжело переживает смерть брата, и послал Фоукса, чтобы попытаться хоть как-то утешить ее. Он бы и сам ушел, но как лидер армии своего дома он должен был остаться здесь, тем более что прибыли остальные Блэки.

Лагерь был огромен, он никогда прежде не видел столько людей, расположившихся вместе. Огромное количество воинов и лошадей, не говоря уже об оруженосцах, кузнецах, лекарях, конюхах и прочих. Это было невероятно, подумал Гарри, но он продолжал сосредоточиваться: когда он услышал, что Эймонд причастен к смерти Люцерис, ему в голову пришла идея. Однако для этого им с Дейемоном придется работать вместе, что почти заставило его отказаться от расспросов, но если все получится, подумал Гарри, они смогут устранить опасный элемент в рядах Зеленых и значительно уменьшить шансы против них.

Не говоря уже о том, чтобы отомстить за Люцерис, злобно подумал Гарри.

Шатер Демона был, конечно, самым большим и тщательно продуманным в лагере, а рядом с ним находился дракон Караксес, рычащий на всех, кто приближался. Злобный вид зверя останавливал многих, но Гарри проигнорировал его взгляд и вошел в палатку. Демон читал письмо, возможно, от Реаниры, так как он мельком увидел то, что было похоже на ее почерк, но при виде его Демон вскочил на ноги и закричал с внезапным гневом.

"УБИРАЙСЯ!"

Однако Гарри стоял на своем и говорил спокойным и ровным голосом.

"У меня есть план, который поможет избавиться от Эмонда и Вхагара".

Демон все еще смотрел на него, но сказал серьезным и более спокойным голосом.

"Объясни."

"Самой большой слабостью Эмонда всегда было его эго, поэтому мы сыграем на этом". сказал ему Гарри. "Ты посылаешь письмо всем хранителям Вестероса, называя его "безмозглым трусом, которому нужен старший брат, чтобы держать его за руку" или что-то в этом роде. Вызови его на дуэль один на один или докажи всему Вестеросу, что твои слова - правда".

"И сразиться с самым большим и одним из самых злобных драконов во всем мире? Отличный план!" Демон с рычанием, но Гарри теперь и сам начинал злиться, хлопнул руками по столу перед собой и резко, но без крика сказал.

"Почему бы тебе не заткнуть свой переполненный рот и не дать мне закончить! Когда мы дарили подарки твоему брату в прошлом году, мы не отдали ему все, что нашли. Одну вещь мы оставили себе - оружие, которое владыки драконов использовали, чтобы расправляться с непокорными драконами, не убивая их. Все, что тебе нужно сделать, это заманить Эймонда в нашу ловушку, а остальное мы сделаем сами".

Демон выглядел определенно рассерженным тем, что Гарри оскорбил его, но оружие, способное уничтожить дракона, одновременно заинтриговало и обеспокоило его. Поэтому его глаза сузились, и он наклонился вперед, теперь они оба стояли лицом к лицу и смотрели друг на друга, оба решительно настроенные не отводить взгляд первыми.

"Катапульта". объяснил Гарри. "Однако вместо камня или бочки она выстреливает сетью, которая опутывает крылья дракона, так что он не может летать. Когда Вхагар окажется на земле, с ним будет гораздо легче справиться, а Эмонд, если он выживет, станет твоим пленником. Мы знаем, что он будет один, поскольку Санфайр ранен и не в состоянии сражаться".

Демон выглядел сомневающимся, но шанс навредить Зеленым и забрать один из их главных активов был слишком велик, чтобы он мог его игнорировать. Тем более что от своих шпионов в Королевской Гавани он узнал, что Эймонд все равно идет на север, в Речные земли, и заверил оставшиеся семьи Зеленых в своей помощи.

"Покажи мне!" потребовал он, и Гарри медленно кивнул.

Красный замок, Королевская Гавань... Два дня спустя...

Эмонд рычал, готовя Вхагар. Письмо, которое прислал Демон, взбесило его почти так же, как

потеря глаза. То, что в нем говорилось о нем... его просто трясло от ярости, и нужно было поставить этого мерзкого ублюдка Демона на место.

"Эмонд, пожалуйста, останься здесь!" умоляюще сказала его мать. "Он глупец, который уже давно не в себе, и никому нет дела до того, что он думает". Она потянула его за руку, но Эмонд сердито отпихнул ее, не обращая внимания на ее обиженный взгляд.

"Эти ублюдки должны страдать, я им покажу". Он зарычал и взобрался на спину своего дракона, улетаая без лишних слов. Его мать смотрела вслед, переживая за сына и надеясь, что ее предчувствие, что она больше никогда его не увидит, было ошибочным.

-х-

Речные земли...

Полет в Речные земли занял немного времени, учитывая, как близко они находились от Королевской Гавани, и если бы он не был так сосредоточен на Дейемоне Таргариене, то, возможно, отправился бы атаковать Годрикову Лощину, хотя это было маловероятно, поскольку ему пришлось бы сражаться против племянницы и ее дракона в одиночку.

В конце концов он увидел Демона и Караксеса, летящих им навстречу, и зарычал на "лорда Блошиного Дна" - оскорбление, полученное за то, что он основал Золотые Плащи. Как только они подошли на расстояние выстрела, Вхагар отклонился вправо и легко уклонился, но когда они повернулись лицом к Даэмону, то увидели, что тот ухмыляется, держа Темную Сестру наперевес.

Вид меча, в котором ему было отказано, и ухмылка только усугубили ситуацию, поэтому он призвал Вхагара броситься прямо на него. Демон, как он и ожидал, повернулся и бежал, как трус. Он ощутил прилив превосходства, когда предполагаемый "Принц-изгой", самопровозглашенный "Король Узкого моря и Степных камней" бежал перед ним.

Это доказывало, каким жалким неудачником был Демон на самом деле.

Однако пока он и его дракон преследовали его, Вхагар, казалось, не мог сократить разрыв между ними. Этот факт приводил его в ярость, ведь Караксес был гораздо моложе Вхагара, которому было уже много веков. Холмы, поля и реки проносились под ним, пока он продолжал преследовать Демона, его гнев и разочарование росли с каждым мгновением, когда Демон и его маленький противный красный дракон оставались впереди него.

В конце концов показалась Каменная Септа, Эмонд был так сосредоточен на Демоне, что даже не заметил на мгновение, что там внизу что-то устроено, и даже тогда он не отреагировал, настолько был сосредоточен на Демоне.

Однако через долю секунды, прежде чем он успел понять, что это на него надвигается, прямо на него полетела большая сеть с грузами по краям, она промахнулась мимо него, но запуталась в крыльях Вхагара. Сплетенные вместе крылья дракона мгновенно повергли Вхагара в панику, и он упал на землю. Эмонд был совершенно ошеломлен и потрясен, не понимая, что происходит, пока и он, и его дракон не упали на землю, и все вокруг стало черным.

-х-

Гарри было немного жаль старого Вхагара: дракон делал то, что велел ему всадник, но в то же время это был очень опасный зверь, угрожавший ему, его семье, его дому и всем Речным землям. Поэтому с ним нужно было покончить.

Он заметил, что, хотя Вхагар была ранена и сильно ошеломлена, она все еще жива и, если возраст не помешает, скорее всего, поправится. Даже Эмонд, которого спасло то, что он был сброшен ремнями, которые носили все драконьи всадники, выглядел вполне нормально, но, учитывая все, что он сделал, и угрозу, которую он представлял для своей жены и семьи, Гарри не стал бы ему сочувствовать.

Не то чтобы у него была такая возможность, поскольку Демон без единого слова слетел с Караксеса и подошел к нему, ослепляя руки Эмонда и бросая его на седло.

"Куда вы направляетесь?" спросил Гарри, пока его люди настороженно смотрели на обоих драконов, зная, насколько они опасны. Демон, казалось, даже не обеспокоился этим вопросом, но ответил.

"Я везу Эймонда на Драконий Камень, где мы с Ренирой сможем им воспользоваться".

Гарри был поражен его, казалось бы, необдуманном решением: шла война, и Демон должен был возглавить их армию. Караксес был их главным стратегическим активом, моральный дух людей в данный момент был высок, но неожиданное исчезновение их предполагаемого "командира", конечно, не помогло бы.

"Мы должны сражаться с оставшимися сторонниками Зеленых здесь, в Речных Землях, а ты - наш генерал. Не говоря уже о том, что мы должны делать с "этим"?" спросил Гарри, жестом указывая на Вхагара, возмущенный отношением Демона. Это было невероятно непрофессионально, подумал Гарри, и безрассудно - просто покинуть свои обязанности в одно мгновение.

Демон просто отмахнулся от его беспокойства и сказал, забираясь обратно в седло со связанным и бессознательным Эмондом.

"Тогда ты поведешь их, а что касается Вхагар. Она полетит на Драконий Камень, там она

родилась и туда же вернется, когда умрет ее всадник".

И, не говоря больше ни слова, Демон разрезал сеть, связывающую крылья дракона с Темной Сестрой, взлетел на Караксес и оставил их с бессознательной Вхагар и множеством разъяренных речников.

"Невероятно!" с недоверием сказал лорд Форест Фрей, качая головой и вставая рядом с Гарри вместе с Сэмвеллом и Али, лордом Маллистером и лордом Бракеном, все они с нетерпением ждали, когда же Певереллы увидят это "новое оружие", способное сбить дракона. Все они были впечатлены тем, что оно работает, но теперь были раздражены и разгневаны легкомысленным отношением Демона к своим обязанностям.

"Наш знаменитый лидер." сказал Гарри с насмешливым раздражением. Он вздохнул: регулярное общение с Демоном потребует от него всего его терпения.

"Мы не можем доверить такому человеку заботу о наших интересах, нам придется сделать это самим". Али сказала с расчетливым выражением лица, они все повернулись к ней лицом, и она добавила. "Мы одни из самых сильных домов в Речных землях и вносим большой вклад, что дает нам силу и влияние, которые мы можем использовать".

Все они сразу поняли, как только она начала говорить, что то, что она предлагает, опасно: создать собственную фракцию внутри Черных, чтобы заботиться о своих интересах, и это может легко поставить их в неравное положение с Ренирой и Дейемоном, которые, конечно, были из тех, кто может обидеться, но они вряд ли были в хорошем расположении у них сейчас и вряд ли будут в ближайшее время.

"Она права." сказал Гарри с решительным видом. "Никто из лидеров обеих фракций не достоин нашей поддержки, но мы здесь. Поэтому мы стоим вместе, по крайней мере, тайно, чтобы защитить наши собственные интересы".

Учитывая все, что он видел об Эйегоне и Ренире, никто из них не стоил того, чтобы сражаться или тем более умирать за них в его глазах, некоторые были лучше других, но он, честно говоря, начал понимать, что в этом мире политики и захвата власти можно рассчитывать только на себя. Их собственная фракция должна была пойти на необходимый риск, чтобы обеспечить собственное благополучие. Даже лорд Бракен, формально являвшийся их пленником, похоже, согласился с этим.

"Что ж, нам нужно спланировать битву". сказал лорд Маллистер, бросив ожидающий взгляд в его сторону, и Гарри вдруг понял, что он, по крайней мере, на данный момент является лидером Черной армии в Речных землях. Он едва не вздохнул, но остановился, так как все они повернулись и ушли в лагерь, оставив бессознательного Вхагара надеяться, что хотя бы в этом Демон был прав.

"Тогда ты поведешь их, а что касается Вхагар. Она полетит на Драконий Камень, там она родилась и туда же вернется, когда умрет ее всадник".

И, не говоря больше ни слова, Демон разрезал сеть, связывающую крылья дракона с Темной Сестрой, взлетел на Караксес и оставил их с бессознательной Вхагар и множеством разъяренных речников.

"Невероятно!" с недоверием сказал лорд Форест Фрей, качая головой и вставая рядом с Гарри вместе с Сэмвеллом и Али, лордом Маллистером и лордом Бракеном, все из которых с нетерпением ждали, когда же Певереллы увидят это "новое оружие", способное сбить дракона. Все они были впечатлены тем, что оно работает, но теперь были раздражены и разгневаны легкомысленным отношением Демона к своим обязанностям.

"Наш знаменитый лидер." сказал Гарри с насмешливым раздражением. Он вздохнул: регулярное общение с Демоном потребует от него всего его терпения.

"Мы, конечно, не можем доверить такому человеку заботу о наших интересах, нам придется делать это самим". Али сказала с расчетливым выражением лица, они все повернулись к ней лицом, и она добавила. "Мы одни из самых сильных домов в Речных землях и вносим большой вклад, что дает нам силу и влияние, которые мы можем использовать".

Все они сразу поняли, как только она начала говорить, что то, что она предлагает, опасно: создать собственную фракцию внутри Черных, чтобы заботиться о своих интересах, и это может легко поставить их в неравное положение с Ренирой и Дейемоном, которые, конечно, были из тех, кто может обидеться, но они вряд ли были в хорошем расположении у них сейчас и вряд ли будут в ближайшее время.

"Она права." сказал Гарри с решительным видом. "Никто из лидеров обеих фракций не достоин нашей поддержки, но мы здесь. Поэтому мы стоим вместе, по крайней мере, тайно, чтобы защитить наши собственные интересы".

Учитывая все, что он видел об Эйгоне и Ренире, никто из них не стоил того, чтобы сражаться или тем более умирать за них в его глазах, некоторые были лучше других, но он, честно говоря, начал понимать, что в этом мире политики и захвата власти можно рассчитывать только на себя. Их собственная фракция должна была пойти на необходимый риск, чтобы обеспечить собственное благополучие. Даже лорд Бракен, формально являвшийся их пленником, похоже, согласился с этим.

"Что ж, нам нужно спланировать битву". сказал лорд Маллистер, бросив ожидающий взгляд в его сторону, и Гарри вдруг понял, что он, по крайней мере, на данный момент является лидером Черной армии в Речных землях. Он едва не вздохнул, но остановился, когда все повернулись и ушли в лагерь, оставив бессознательного Вхагара надеяться, что хотя бы в этом Демон был прав.